

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 342

Юрий Васильевич АНОХИН,
заместитель начальника Барнаульского юридического
института МВД России по научной работе,
доктор юридических наук, профессор
anohinuv@buimvd.ru

Валерия Владимировна ПОНОМАРЕВА,
начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
valery_e378he@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE AND HUMAN RIGHTS

В статье раскрывается сущность идеологической функции государства с позиций обеспечения прав человека. Можно ли говорить, что в современных условиях у нас отсутствует государственная идеология? Запрет, содержащийся в ст. 13 Конституции Российской Федерации, на обязательность государственной идеологии не следует рассматривать как запрет на идеологию. Данное конституционное положение означает недопустимость в обществе подавления одной идеологией иных, ведь так или иначе вся система государственной власти осуществляет свою деятельность на основе определенных взглядов, идей, прав человека, находясь в постоянном идеологическом контакте с обществом.

The article reveals the essence of the ideological function of the state from the standpoint of ensuring human rights. Is it possible to say that in modern conditions we do not have a state ideology? The prohibition, contained in Art. 13 of the Constitution of the Russian Federation, about the obligation of the state ideology should not be regarded as a ban on ideology itself. This constitutional provision means the inadmissibility of suppression in society by one ideology of others, because one way or another, the entire system of state power operates on the basis of certain views, ideas, human rights, being in constant ideological contact with society.

Ключевые слова: идеология, идеологическая функция государства, права человека, правовая культура, уважение права и закона.

Keywords: ideology, ideological function of the state, human rights, legal culture, respect for law.

Для формирующегося российского гражданского общества проблема идеологического единства является одной из наиболее актуальных, поскольку последнее представляет собой определенное единство интегрированной информационной единицы. Разрозненность и несогласованность функционирования основных институтов гражданского общества сдерживают его развитие. Анализ деятельности многочисленных, но функционирующих изолированно друг от друга общественных организаций, региональных средств массовой информации, а также некоммерческих фондов позволяет заключить, что они не пытаются налаживать сотрудничество, действовать сообща, а зачастую конкурируют друг с другом, борясь за финансирование и внимание граждан [7, с. 34-55].

Очевидно, что идеологическая функция не является для государства единственной. Она реализуется даже не на фоне, а в контексте осуществления иных функций, таких как экономическая, охранительная и правозащитная, экологическая, политическая, социальная. При этом идеология как фактор обеспечения прав и свобод личности представляет собой совокупность определенных взглядов, идей, представлений, убеждений и т.д., характерных для всего общества в целом или для определенных социальных групп, выступая тем средством, на базе которого развивается духовная жизнь общества, идейное воспитание граждан, основанное на глубоким уважении к праву как социальной ценности [подр.: 1, с. 70-71]. Прав А.Н. Буховец, утверждающий, что речь идет не об узконаправленной деятельности, а канале государственного воздействия на сознание людей, их коллективов, общества в целом для реализации всех тех целей, которые отражены в российской Конституции [2, с. 84].

Если государственная идеология в обобщенном виде представляет собой систему идей, реализация которых способствует эффективному функционированию государства, то идеологическая функция государства – направление государственной деятельности, ориентированное на выработку, под-

держание, распространение этих идей [8, с. 7]. Государство призвано «осуществлять свою идеологическую функцию для недопущения ценностного (идейного) разложения общества, для поддержания авторитета политической власти в обществе, от которого в значительной степени зависит осуществление всех иных функций государства и само его существование» [5, с. 25]. Практическая значимость такой деятельности весьма многообразна, например, на различных уровнях, в различных формах обозначаются и фиксируются векторы государственного развития, провозглашаются принципы и приоритеты разрешения тех или иных вопросов, актуализируются ранее закрепленные запреты. Отражаясь в решениях и действиях государственных организаций, это находит ответную реакцию со стороны управляемых систем, позволяя государству тем самым более эффективно и гибко учитывать условия реализации всех своих функций.

Следует подчеркнуть, что в советской науке идеология представлялась как теоретически сформулированная система мировоззрения. По мнению А.А. Зиновьева, «советская идеология была всеобъемлющей как по содержанию (по охвату тем), так и по множеству людей, которым она предназначалась, можно сказать, была универсальной. Она стремилась опираться на науку, использовать достижения науки и пропагандировать их широким слоям населения, сама претендовала на статус научности. Она была идеологией государственной в том смысле, что была узаконена как обязательная для всех граждан страны, имела единый и централизованный идеологический механизм, составлявший часть системы власти и управления, контролировала весь менталитетный аспект советского общества» [3].

В советское время идеология как основной фактор обеспечения прав человека содержала идею, основанную на национальной и государственной политике, которая сводилась к построению коммунистического общества и была ориентирована на освобождение народных масс от эксплуатации, ликвидацию всех видов социального и национального уг-

нетения и неравенства, установление широких демократических прав и свобод трудящихся во всех областях жизни общества – в хозяйстве и культуре, политике и социальном развитии.

На начальных этапах функционирования советского государства условием для такой деятельности оставалась борьба с безграмотностью. Не только закрепление в нормативных правовых актах права на образование, но и огромная работа, проделанная по организации и воплощению этого права в реальную действительность, позволили уже к 1932 г. завершить программу всеобща, а обучением в начальной школе охватить 98% детей школьного возраста.

В предельно сжатые сроки была создана мощная, эффективная многоуровневая система обучения, обеспечившая не только ликвидацию безграмотности, но и приобщение широких слоев общества к системе ценностей нового государства, к достижениям науки, культуры, искусства, подготовку талантливых ученых, инженеров, военачальников, театральных деятелей, работников иных отраслей народного хозяйства и культуры. Это во многом предопределило дальнейший ход не только российской, но и общемировой истории.

Первые советские конституции устанавливали права трудящихся на пользование землей, участие в рабочем контроле и управлении производством, в использовании свободы мнений, союзов, собраний, избирательных прав [9]. В соответствии с Конституцией 1918 г. участвовать в выборах могли граждане независимо от пола, вероисповедания, национальности, оседлости, достигшие ко дню выборов возраста 18 лет и занимающиеся общественно полезным трудом, т.е. «рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и пр., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли» [4, с. 154]. Также Конституцией устанавливалось, что активным и пассивным избирательным правом пользовались солдаты, матросы и трудящиеся, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность.

Важно подчеркнуть, что в это же время избирательным правом пользовались и иностранцы, проживающие на территории Советской России, если они принадлежали к категории трудящихся и занимались общественно полезным трудом.

Законодательство того периода предусматривало возможность ограничения прав отдельных лиц по мотивам политической целесообразности, в то же время были исключены ограничения для некоторых категорий субъектов, например священнослужителей, предусматривалось всеобщее избирательное право (ст. 135). Закреплялись: 7-часовой рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск, всеобщее восьмилетнее образование, бесплатное медицинское обслуживание. Намного опередив буржуазные государства, было провозглашено равноправие мужчины и женщины во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни или потери трудоспособности. В 1956 г. был принят Закон «О государственных пенсиях», который значительно расширил круг лиц, имевших право на пенсию, установил единые правила начисления пенсий рабочим и служащим, значительно повысил пенсии, установил их минимальный и максимальный размеры [подр.: 1, с. 157-162].

Уже в 30-е годы была фактически ликвидирована безработица, введены трудовые книжки, сформирована система государственных мер поощрения (высшая мера трудового отличия – звание Героя Социалистического Труда, учреждены медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»). Проводились мероприятия по обеспечению конституционного права на материальное обеспечение в случае старости, потери трудоспособности.

И, конечно же, велика роль идеологического фактора в годы Великой Отечественной войны. Мощная эффективная работа в этом направлении сыграла неопределимую роль в преодолении катастрофических событий начала войны, послужила условием массового героизма, тотального самопожертвования

всего населения страны, что позволило не только победить в войне, но и сравнительно быстро восстановиться после ее окончания.

В.М. Курицын, рассматривая определенный исторический период нашей страны, указывает на то, что «одним из важнейших условий осуществления реальной мобилизации всех материальных и духовных сил народа явилось наличие государственной идеологии, которая находила глубинный отклик в общественном сознании самых широких народных масс и потому объединяла общество» [6, с. 201-202].

На сегодняшний день одним из важнейших факторов, требующих учета при решении этой задачи, остаются положения статьи 13 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В Российской Федерации устанавливается равноправие идеологий в обществе, что, в свою очередь, не отрицает наличия государственной идеологии как неотъемлемого свойства государства.

В действительности отсутствие эффективной государственной идеологии не позволяет даже гипотетически обеспечить на системной основе реализуемость стоящих перед государством задач, в том числе задачи, связанной с реализацией положений Конституции Российской Федерации о верховенстве прав и свобод человека в системе правовых ценностей.

В современном мире, где на различных уровнях активно и агрессивно навязывается идеология потребления, а предусмотренные законодательством свободы зачастую не ограничиваются от вседозволенности, роль государственной идеологии оказывается связанной с охраной базовых общественных ценностей, доказавших свою эффективность

на протяжении длительных периодов российской истории. Нельзя забывать и о роли государства в противодействии распространению деструктивных и опасных идей и взглядов, связанных с оправданием фашизма, террористических методов решения политических задач, распространением ксенофобии, отрицанием ценности человеческой жизни и т.д.

Особенность любого многонационального государства, к каковым относится современная Россия, заключается в необходимости учета в целях обеспечения идеологического единства фундаментальных ценностей не только национального большинства, но и национальных меньшинств, со своей уникальностью, а в некоторых случаях и противоречивостью в подходах к различным вопросам. Отсутствие необходимых усилий в этом и иных подобных направлениях создает условия для возникновения многочисленных и весьма опасных социальных конфликтов.

Отмеченный запрет, прежде всего, исключает возможность использования принудительных ресурсов государства для обеспечения доминирования тех или иных идей, подходов в системе социальных регуляторов. При этом государственная идеология как инструмент и одновременно продукт взаимодействия государства и общества может охватывать отдельные положения любых социальных регуляторов, включая ориентиры религиозного характера.

Подводя итог, следует констатировать, что вопреки распространенному мнению государственную идеологию не следует рассматривать как явление заведомо негативного свойства. Разумная реализация государством идеологической функции не только не препятствует полноценной реализации гражданином предусмотренных законодательством прав и обязанностей, но и служит необходимой гарантией их реализации.

Библиографический список

1. Анохин, Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации) : дис. ... докт. юрид. наук / Ю.В. Анохин – Саратов, 2007. – 465 с.
2. Буховец, А.Н. Идеологическая функция государства : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Буховец – М., 2002. – 200 с.
3. Зиновьев, А.А. Русская трагедия (Гибель утопии) / А.А. Зиновьев. – URL: http://www.ideology.ru/app/rs/rus/zin_rus_trag.htm.
4. История Советской Конституции (1917-1956). – М., 1957. – 1046 с.
5. Клименко, А.И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Клименко – М., 2005. – 200 с.
6. Курицын, В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. / В.М. Курицын – М., 1998. – 230 с.
7. Налетова, И.В. Гражданское общество и культура: особенности взаимодействия / И.В. Налетова, А.В. Окатов – Тамбов, 2012. – 138 с.
8. Шугулбаев Ж.А. Идеологическая функция государства / Ж.А. Шугулбаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18. – N 3. – С. 5-14.
9. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев – М., 2007. – 383 с.